

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ, РЕФЕРАТЫ

ГРАЖДАНСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА КАК СОЦИАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ: О РОЛИ НОВЫХ МЕДИА В ОБЩЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ США

Феномен гражданской журналистики

В последние годы на Западе напечатано довольно много книг о новой волне гражданской журналистики (*civil or citizen journalism*)¹ в различных странах мира, прежде всего в США и Великобритании. Это направление журналистской деятельности переживает ренессанс в последние два десятилетия в связи с развитием Интернета, появлением новых цифровых технологий и средств фиксации визуальной информации, доступных теперь практически каждому (мобильный телефон, камера, планшет и т. д.). Гражданская журналистика существовала и до Интернета, однако с возникновением последнего резко изменились ее масштаб, содержание и организация, а главное, ее роль в обществе. Отдельные сюжеты в сети читает и смотрит аудитория, сопоставимая по численности с аудиторией крупных СМИ, а иногда и превосходящая ее в разы. О масштабе и значимости нового явления можно судить по следующим цифрам: сайт *Drudgereport* пионера гражданской журналистики Мэта Драджа посетили более 32 миллионов человек в один день, 16 ноября 2013 г., более 917 миллионов в предыдущий месяц и более 11,5 миллиардов за последний год. Несмотря на естественные колебания этих показателей в зависимости от характера новостей, этот сайт остается неизменным лидером с момента его создания среди сайтов аналогичного типа, в том числе и профессиональных².

¹ В англоязычной литературе используются в качестве синонимов еще несколько названий гражданской журналистики: интернет- (онлайн-) журналистика, участвующая (*participatory*) журналистика, блоггинг [7, p. viii], «сделай сам» (*do-it-yourself*) [5] или грассрутс (*grassroots*) журналистика [4].

² В доказательство приведем сравнение. Данные о трафике публикуются на сайте *Drudgereport* ежедневно (см.: <<http://www.drudgereport.com/>>).

Гражданские журналисты стали оказывать существенное влияние не только на внутреннюю политику своей страны, но и на мировую политику. Новые медиа продемонстрировали неоднократно, что они не только являются создателями новостей (*newsmakers*), но и могут ставить на повестку дня важные вопросы, которые игнорировались традиционными медиа³. Гражданские журналисты чутко отражают настроения недовольных групп и классов и таким образом выражают общественные протестные настроения, порой являясь провозвестниками зарождающихся общественных движений.

Вот только три сюжета, попавшие в СМИ благодаря гражданским журналистам и оказавшие существенное влияние на внутреннюю политику США. Журналисты сообщили, что президент Клинтон солгал под присягой о своих отношениях с практиканткой Белого Дома и оказал давление на свидетелей этого и других дел, возбужденных против него; эта история закончилась импичментом президента в 1998 г. и лишением его адвокатской лицензии [7]. Гражданскими журналистами был публично уличен ведущий тележурналист Дан Разер, обвинивший действующего президента и кандидата в президенты на второй срок Джорджа В. Буша в том, что он не проходил должным образом военную службу в юности; за использование фальшивого свидетельства тележурналист был вынужден уйти в отставку с поста руководителя новостной службы CBS [8]. Несколько бывших сослуживцев сенатора Джона Керри выступили в Интернете с опровержениями «героических» историй о его участии

В 2011 году его посетили в 1,5 раза больше пользователей, чем его прямого конкурента в Америке *AOL / Huffington Post*. Если учесть, что *Drudgereport* в то время поддерживался практически одним человеком на собственные скромные средства, а его конкурент имел десятки сотрудников и миллионный бюджет, то разрыв в популярности этих сайтов увеличивается в несколько раз. *Drudgereport* также имеет больше посещений в этом году, чем *Twitter* и *Facebook* вместе взятые (см.: <http://mashable.com/2011/08/10/news-traffic-referral-study/>).

³ Наиболее впечатляющим примером гражданской журналистики, связанным с именем Эдварда Сноудена, может служить утечка информации о системе государственной слежки, осуществляемой спецслужбами США внутри страны и за рубежом. Эта акция, независимо от ее правовой оценки, вызвала огромный интерес граждан всех стран и стимулировала несколько крупных инициатив внутри Америки и за ее пределами. 21 страна подала петицию в ООН о нарушении гражданских прав в связи со шпионской деятельностью NSA (*National Security Administration*) (см., например: http://thecable.foreignpolicy.com/posts/2013/10/25/exclusive_21_nations_line_up_behind_un_effort_to_restrain_nsa). Однако в данном обзоре речь пойдет о более традиционных формах гражданской журналистики.

во вьетнамской войне, которые тот распространял во время выборной президентской кампании; в результате этих разоблачений сенатор проиграл президентскую кампанию [5, р. 149]. Хотя по поводу каждого из этих сюжетов существуют различные толкования, невозможно отрицать, что они изменили судьбу самих политиков.

Несмотря на то, что новые медиа более всего известны своими политическими разоблачениями, их фактическая роль в общественном дискурсе намного значительнее. Развитие гражданской журналистики, неотфильтрованной и неотредактированной, привело к тому, что «старые», традиционные медиа потеряли монополию не только на производство новостей, но и на формулировку повестки дня и создание политкорректной картины мира. Новые медиа превратили публичный дискурс из лекций нескольких монопольных СМИ для пассивно молчащего населения в беседу, в которой на равных могут принимать участие все желающие индивиды и социальные группы.

Социологический подход

До недавнего времени роль гражданской журналистики в демократическом обществе и ее отношения с профессиональным журналистским сообществом изучались в основном специалистами в области медиа и политологии [см., например: 1; 2; 4; 6; 8; 9; 11]. В русскоязычной литературе исследования сводятся в основном к контент-анализу содержания блогов, социальных сетей и партийных интернет-порталов [1; 2; 4]. Собственно социологический взгляд на этот феномен незаслуженно мало представлен в научной литературе.

Один из продуктивных подходов к пониманию феномена гражданской журналистики, на мой взгляд, состоит в том, чтобы *анализировать ее как социальное действие*. В социологической и философской литературе есть много определений и интерпретаций социального действия — от Макса Вебера, кто впервые ввел это понятие в рамках понимающей социологии, до современных социологов. Любое социальное действие представляет собой систему, в которой можно выделить следующие элементы: субъект действия, воздействующий индивид или общность людей; объект действия, индивид или общность, на которых направлено действие; средства (орудия действия) и методы действия, с помощью которых осуществляется необходимое изменение; результат действия — ответная реакция индивида или общности, на которых было направлено действие. Для целей этой заметки подойдет почти любое из социологических определений, так как базовая структура и природа социального действия прописана в них почти аналогично.

Одним из методов изучения социального действия является его ретроспективный анализ с помощью самих акторов, субъектов

действия⁴. Свидетельства гражданских журналистов, в частности, их книги, могут служить источником социологической информации, который помогает понять личность и мотивацию акторов, выявить основные компоненты и организацию их социального действия. Разумеется, всегда следует иметь в виду ограниченную достоверность личного свидетельства как источника социологической информации и ограниченную валидность описываемых случаев, поэтому такие свидетельства могут и должны быть дополнены другими источниками, благо большинство действий гражданских журналистов, условия и результаты их работы многократно фиксируются в Интернете.

Имена пионеров гражданской журналистики, чьи книги анализируются в этой статье [5; 7; 10], — Анджо Брейтбарта, Мэтта Драджа и Джеймса О'Кифа, — широко известны в интернетсообществе⁵, их деятельность послужила образцом для подражания многим гражданским журналистам новой волны. Большой интерес в США вызывают и книги, в которых они рассказывают о своей гражданской деятельности.

Названных журналистов объединяет сходное понимание *своей миссии; мотиваций, целей и объекта своих действий; стратегии и тактики, а также кодекса деятельности гражданского журналиста*.

Мотивация и миссия

Гражданский журналист, в отличие от профессионалов, не имеет босса и не получает заданий, он движим внутренней мотивацией, работает на свой страх и риск, как правило, не получая за это денежного вознаграждения. Он не защищен ничем кроме права на свободу слова. Действия лидеров гражданской журналистики направлены, в конечном счете, против монолита профессиональных СМИ (А. Брейтбарт называет совокупность таких средств массовой информации «демократ-медиа комплекс» [5, р. 63]), иначе называемых *mainstream media*. По мнению гражданских журналистов, они объединены в настоящее время единой политической идеологией и практически срослись с

⁴ Так, например А. Филиппов в серии интервью с Г. Павловским попытался эксплицировать (вербализовать) мотивацию социальных действий последнего как политика и социального технолога [3]. В контексте данного обзора уместно напомнить, что Павловский является также одним из пионеров новых медиа в России.

⁵ Англоязычная Wikipedia содержит статьи об этих журналистах, уделяя довольно много внимания их биографиям. Так, статья о Джеймсе О'Кифе (г.р. 1984) и его деятельности занимает 18 страниц. Для сравнения, статья о главе нижней палаты Конгресса Джоне Боннере, третьем лице американского государства после президента и вице-президента, занимает только 10 страниц.

Демократической партией США и государственным аппаратом, а потому не способны быть самостоятельной четвертой властью, обеспечивающей контроль за государством в демократическом обществе. В этой ситуации гражданские журналисты берут на себя функцию медиа как четвертой власти: они организуют информационные вбросы материалов, разоблачающих коррупцию, деградацию и злоупотребления всех ветвей государственной власти, и тем самым понуждают остальные медиа следовать в их фарватере.

Гражданские журналисты борются не с политической ангажированностью старых медиа как таковой, а только с их монополией на программирование всего информационного пространства, с доминированием «единственно правильной» идеологии в публичном дискурсе. Новые медиа, по самой своей природе, открыты для диалога и многоголосы: так, например, *Drudgereport* представляет новости из источников, покрывающих практически весь политический спектр; при этом собственная позиция Драджа как личности и журналиста отчетливо прочитывается в подборе материалов и его собственных заголовков к ним.

Драдж создал свой сайт на заре развития Интернета в 1994 г., где размещал новости, которым не находилось места в «больших» газетах. В 1998 г. он первым обнародовал историю о том, что журнал *Newsweek* изъясил из готовящегося номера расследование сотрудника журнала М. Исикоффа о попытках президента Клинтона замять историю своих скандальных отношений с практиканткой Белого Дома и другими женщинами. С этого сообщения, собственно, и начался *Clintongate*, а с ним — и слава Драджа как журналиста, который сообщает новости первым. С тех пор его сайт-агрегатор стал одним из наиболее посещаемых в Интернете. Журнал *Time* в 1998 г. включил Драджа в первую сотню наиболее влиятельных людей мира. История дела его жизни, мотивация, моральные аспекты и философия миссии описаны в его книге, которая так и названа — «Манифест Драджа» [7]. Одна из глав представляет собой интервью 1998 года, в котором автор отвечает на вопросы своего коллеги, профессионального журналиста, ведущего Национального Пресс Клуба, касающиеся в основном самоопределения Драджа как гражданского журналиста (все цитаты, которые приводятся ниже, взяты из этого интервью: [7, р. 197–209]).

Драдж описывает новый тип журнализма, который он фактически создал: «Технология [Интернета. — И.Ж.] позволяет мне быть независимым. У меня нет бюджета, нет босса и нет срока подачи материала в выпуск... Я — новое создание, которое берет начало в Интернете и делает броские заголовки об историях, которые

еще нигде не напечатаны... Мой девиз — “Позвольте будущему начаться”»⁶.

Поднимая тему о президенте Клинтоне, Драддж подвергал себя значительному риску. Речь шла не только о репутации журналиста, но и о его личной свободе: *«Когда я первым сообщил историю о президенте Клинтоне и стажерке Белого Дома Монике Левински, я буквально забаррикадировался в моей квартире на четыре дня и публиковал детали этой истории одну за одной. Журнал Newsweek в этот момент не имел истории в полном виде, многие из ее существенных деталей я сообщил первым... Я помню, как я боялся нажать клавишу “ввод” в одну из этих ночей и как я сказал себе: “вся моя жизнь изменится после этого” [выделено мной. — И.Ж.]. И это оказалось правдой...»*

На вопрос об ответственности гражданского журналиста за правдивость публикуемых им сведений Драддж ответил, что он публикует под своим именем только то, что считает правдивой и точной информацией. Он лично отвечает за каждый сюжет. Кроме того, гражданские журналисты не имеют в своем штате адвокатов и необходимых финансовых средств, чтобы защищаться в суде, и поэтому проверяют свои источники информации еще тщательнее, чем профессионалы. Ему случалось ошибаться, в этих случаях он печатал опровержения. Однако многие крупные новостные организации тоже допускают ошибки. Он считает, что «в Интернете будущего не будет редакторов».

Драддж видит свою задачу в том, чтобы составить альтернативу и конкуренцию мейнстрим-медиа: *«Я освещаю прессу, как другие журналисты освещают политику и политиков... Это новая парадигма... Теперь пресса знает, что она — не единственный источник информации и не вне конкуренции... Я часто публикую истории раньше, чем их публикуют другие журналисты. Более того, мне часто намеренно “сливают” информацию, чтобы получить рекламу через мой интернет-ресурс и через мой заголовок к новостям... Большинство источников моих историй — небезразличные граждане внутри и за пределами правительства».*

Конкурируя со «старыми медиа», Драддж одновременно подталкивает их выполнять свою миссию четвертой власти: *«Я — адвокат и сторонник публичной политики... Президент, Конгресс воспринимают то, что я делаю, очень персонально. Однако дело не в них лично, просто они первыми почувствовали на себе эпоху Интернета».*

⁶ Этот девиз — “Let the future begin” — можно перевести и иначе: «Давайте дадим старт будущему».

Человек, который сидит в Белом Доме, всегда будет получать от меня самое большое внимание. Я настолько уважаю должность президента, что буду все время сообщать о его действиях».

Гражданские журналисты часто обвиняются в том, что они гонятся в основном за скандальными историями, за «клубничкой». Драддж опровергает это обвинение: *«Я — охотник до интересных новостей, однако далеко не всяких. Я — любитель хороших историй... в своей журналистской деятельности я руководствуюсь своей совестью — это не нравится многим людям, однако я продолжаю утверждать, что совесть — это единственная вещь, которая должна стоять между нами и способом коммуникации в будущем...»*

Еще одно стандартное обвинение гражданским журналистам состоит в том, что они отражают только одну из позиций в общественном дискурсе. Драддж убедительно опровергает это обвинение, представляя на своем сайте позиции двух и более сторон и давая ссылки к различным изданиям в каждом из сюжетов. Кроме того, на его сайте приведены ссылки к статьям и колонкам наилучших, на его взгляд, журналистов всех направлений и типов электронных изданий. Возможно, этим и объясняется феноменальный успех сайта *Drudgereport*.

Драддж своим примером задал высокие стандарты работы для гражданского журналиста, включая бескорыстность и безразличие к славе и популярности: *«Я не заработал ни пени на Drudgereport. Я делаю это бесплатно... Эта работа — труд любви... Я зарабатываю деньги другой работой... Я ношу те же самые ботинки, что и несколько лет назад, когда я начал эту деятельность. Я хожу по тем же улицам... Слава ради славы меня никогда не интересовала... Следуй своему сердцу и делай то, что любишь...»*

Что может дать современному обществу один человек без рекламы, без адвоката и редактора? *«У меня нет лицензии на издательскую деятельность... и я не публично избраный политик... Белый Дом хотел бы назначить мне редактора, но я ухитряюсь сохранить свободу. Мне кажется, что чем больше свободы мы имеем, тем лучше мы становимся... Моя работа основана на свободе слова».*

Андрю Брейтбарт (1969–2012) формулировал свою сверхзадачу следующим образом: *«Мы выиграем нашу битву с тиранией тоталитарной идеологии, которая пришла в Америку извне, где эта идеология потерпела сокрушительное поражение, используя все доступные нам средства. Мы победим идейных банкротов, используя “New Media”, потому что их идеи просто не работают»* [5, р. 207]. Сайт Брейтбарта (URL: <www.breitbart.com>), после его смерти продолжаемый соратниками, ставит своей целью показать ангажированность, тенденциозность и лицемерие «старых» СМИ в

отношении «неприкасаемых» социальных явлений, лиц и идей, «идолов либерального консенсуса». Его целью является воссоздать диалог в СМИ и лишить демократов монополии на создание национального «нарратива» в комплексе обучения, развлечений и производства новостей. *«Я решил использовать мое знание цикла производства новостей, чтобы создать новый бренд — новый медиа центр, который будет действовать наравне с другими новостными центрами, но в отличие от них будет опираться на Новые медиа, что даст моему центру дополнительные преимущества... Если употребить спортивную аналогию, то демократы и их медиа обычно нападают, а республиканцы используют превентивную защиту... Демократы имеют в своем распоряжении три крупные ТВ-сети плюс несколько ежедневных газет. Новые медиа дают возможность выровнять неравенство сил...»* [5, p. 210].

Джеймс О'Киф, следуя по стопам Драджа и Брейбарта, формулирует свое кредо как гражданского журналиста в проекте *Veritas*, что в переводе с латыни означает «правда» (URL: <www.projectveritas.com>). Миссия проекта, как заявлено на его сайте, состоит в *расследовании и предании гласности фактов коррупции, лжи, наживы, растрат, мошенничества и других нарушений закона общественными и частными институтами, чтобы тем самым способствовать созданию более этичного и честного общества.*

Интернетное поколение журналистов избегает пафосной интонации и само иронизирует над своей миссией: подзаголовок книги Брейбарта [5] может быть переведен как: «Прошу прощения, но я сейчас занят спасением мира» (“Excuse me while I save the world!”)⁷. Обобщая заявления троих цитированных журналистов, можно сказать, что новые медиа в США ставят своей задачей производство правдивых новостей о жизни, формирование альтернативной повестки дня, восстановление и защиту базовых моральных ценностей, нарушая тем самым монополию на формирование повестки дня и новых ценностей комплексом национальных газет и новостных каналов, часто говорящих одним голосом — голосом ABC-CBS-CNN-MSNBC-NBC-*New York Times*.

Объект или деятельности гражданской журналистики

Нужно говорить не об одном, а о множестве объектов деятельности гражданской журналистики. В первую очередь, как и всякая

⁷ Перифраз слов из песни Джимми Хендрикса: “Excuse me while I kiss the sky”.

журналистика, она информирует свою аудиторию и влияет на нее. Однако чтобы получить доступ к максимально широкой аудитории, гражданские журналисты в большинстве случаев должны преодолеть сопротивление традиционных медиа, а именно — цензуру и контроль отделов новостей (newsrooms) крупных газет и телевизионных каналов, и в этом смысле *mainstream media* как таковые являются вторым по важности объектом деятельности гражданской журналистики.

Кроме того, в каждом конкретном расследовании журналисты выделяют специфические объекты и цели своей деятельности: действия конкретных политиков и других публичных фигур и их результаты. Объектами журналистских расследований становятся мало или неадекватно представленные в СМИ *криминальные, теневые процессы в политической и социальной практике, идущие вразрез с законом, моралью и публичными заявлениями политиков.*

Стратегия и инфраструктура гражданской журналистики

Учитывая, что гражданская журналистика есть деятельность неассоциированного сообщества, можно ли говорить о соорганизации их усилий и общей осознанной стратегии? Названные мною книги позволяют дать утвердительный ответ на этот вопрос. Они содержат не только и не столько описание отдельных акций, сколько описание совместных усилий и определенной стратегии гражданских журналистов, и, самое главное, они дают представление об организационной структуре, а точнее, инфраструктуре их коллективной деятельности. Можно говорить как минимум о двух уровнях организации гражданской журналистики в Интернете. Нижний уровень составляют сайты и сети с компактным размещением материалов отдельных индивидов и сообществ: форумы, блоги, чаты, социальные медиа и т. д.

Второй уровень состоит из своего рода издательских комплексов, агрегаторов новостей, почерпнутых из источников нижнего уровня⁸. В самом факте существования издательских комплексов гражданской журналистики, связанных с относительно большими затратами, нет внутреннего противоречия. Хотя деятельность гражданского журналиста не предполагает работы по найму, тем не менее она может соответствовать профессиональным стандартам и даже быть антрепренерской, то есть работой в статусе фрилансера. Дрэддж и Брейтбарт создали свои агрегаторы в Интернете на собственные деньги и в этом смысле прошли тот же путь, что и создатели *IBM, Apple, Twitter* и других крупных компаний, которые в качестве стартапов начинали

⁸ К числу таких агрегаторов, кроме уже упомянутого *Drudgereport*, относятся новостной синдикат *Breitbart: Big Government, Big Hollywood, Big Journalism, Breitbart TV, Breitbart News, The Wires.*

свой бизнес в родительском гараже. Однако, в отличие от последних, гражданские журналисты используют свои изобретения не как способ личного обогащения, а как рычаг влияния на общество.

Второй уровень соорганизации гражданских журналистов предполагает не только предоставление площадки для публикаций, но и *подбор, способ подачи и агрегирование информации*, полученной из разных источников. На этом уровне возникает синергетический эффект в их деятельности: *коллективная стратегия* включает не только разделение труда и укрупнение масштаба и (или) корректировку целей, но и кооперацию в *подаче информации* и «проталкивании» материала в СМИ (мы проиллюстрируем это далее на примере одной из акций). Коллективная стратегия подачи информации гражданских журналистов доказала свою эффективность, об этом свидетельствует тот факт, что основные новостные американские каналы ТВ и радио в последние несколько лет активно работают с сюжетами, представленными на сайтах-агрегаторах гражданских журналистов. Одним из наиболее ярких примеров этого является освещение в СМИ проблем реализации нового закона о здравоохранении в США, в котором принимают участие тысячи гражданских журналистов.

Как было отмечено, гражданская журналистика в понимании наших авторов — это идейная война против заведомо превосходящего по силам и ресурсам противника — монолита либеральных СМИ, война фактически на территории «врага». Неслучайно книга О'Кифа названа «Наша гражданская война». Все три книги рассказывают о сложных и опасных для авторов стратегиях «проталкивания» в СМИ собранной ими информации⁹. В каждом отдельном случае возникает необходимость в многоходовой стратегии и тактике сбора информации, привлечения интереса читателей, мобилизации публичной поддержки вокруг определенных идей и акций и преодоления противодействия newsrooms. Используя футбольный термин, речь идет о стратегии преодоления оборонной линии политкорректного комплекса, задача которого — не пропустить мяч в свои ворота, погасить неудобную новость в зародыше, чтобы она не попала в контролируемые ими медиа. Авторы всех трех книг указывают на интересный факт, что чем достовернее новость (то есть когда она подтверждена несколькими источниками), тем больше усилий и времени требуется, чтобы «убить» ее в newsrooms. Проталкивание действительно революционных новостей занимает иногда несколько месяцев и требует

⁹ В этом отношении крайне интересны параллели между тактикой гражданской журналистики и тактикой, изложенной Че Гевара в его известной книге «Партизанская война» (СПб.: Культурно-просветительное товарищество, 2013).

одной битвы за другой. В этом смысле показательна многомесячная история публичных разоблачений американской секретной слежки, инициированная Эдвардом Сноуденом.

Свод правил гражданской журналистики

В каждой из названных книг есть своего рода кодекс, или свод правил гражданского журналиста. Это кодекс имеет тройственную цель: эффективность, моральные стандарты и обучение. Они одинаково важны с точки зрения авторов, однако последняя цель, обучение, заслуживает отдельного комментария. Все три книги написаны в расчете на последователей, на распространение этой формы деятельности, поэтому действия гражданского журналиста отрефлексированы и представлены как образец деятельности, свод правил и принципов, технологий и приемов, фактически как пособие.

Вот выдержки из кодекса, сформулированного Брейтбартом: «...не бойся идти и отстаивать свою точку зрения на территории “врага”; представляй идеи левых с помощью их собственных слов (иначе говоря, демонстрируй противоречия между их словами и делами), разоблачай ложь левых журналистов и политиков, документируй их высказывания в публичных выступлениях и т. д.; осуществляй контроль над собственной историей (сенсацией) не давай журналистам мейнстрима подменять ее своими версиями; будь вездесущим, сделай так, чтобы о твоей истории говорили во всех типах медиа; корми медиа своей историей ложка за ложкой, так чтобы “противник” думал после каждого раунда, что он и есть последний; не давай противнику нарушать установленные им самим правила поведения; не позволяй журналистам мейнстрима использовать политкорректный лексикон и следовать табу, при этом называя тебя расистом, ненавистником, радикалом и тому подобное, требуй доказательств этих обвинений» [5, p. 147–160; 175–178].

О’Киф выбрал эпиграфом к своей книге высказывание политического активиста, организатора антивьетнамских демонстраций Э. Хоффмана в левом политическом журнале *Mother Jones Magazine* (1979): «Журналистика — это партизанский театр. Репортер — это актер жизни... мы начинаем видеть вещи под другим углом». О’Киф сформулировал тридцать девять правил гражданской журналистики и посвятил каждому из них отдельную главу в своей книге.

Вот некоторые из этих правил: «Содержание акции — ее король! Когда содержание твоей акции значительно, она сама найдет дорогу к публике»; «ожидай, что тебя будут судить по самым высоким стандартам, выше тех, что твои противники применяют к себе и друзьям»; «всегда держи в уме миссию и общий контекст своего действия»; *делай то, что можешь, с тем, что есть в твоём*

распоряжении»; «используй ошибочную мыслительную конструкцию своих противников, чтобы поставить их в заведомо проигрышную позицию»; «сначала они воюют с тобой, затем они высмеивают тебя, затем они игнорируют тебя, а затем ты побеждаешь»; «ожидай наихудший вариант и будь к нему готов»; «будь креативен и ты всегда попадешь в новости»; «ни один журналист не сможет сказать правду, если он не готов быть обвинен в клевете и быть арестован»; «никогда не теряй контроль — ты всегда находишься в тылу врага» [10].

Случай ACORN

Лучшей иллюстрацией к сказанному о гражданской журналистике как социальном действии может служить одна из самых громких акций последнего времени, в которую были вовлечены на разных этапах все три автора и которая подробно описана в двух рецензируемых книгах [5; 10]. Акция связана с разоблачением противоправной деятельности американской организации ACORN¹⁰. Эта журналистская акция, проведенная в 2009 г., изменила ситуацию в американской политике почти в той же степени, в какой это сделал Уотергейтский скандал сорок лет назад.

Как отмечено, ACORN — это ассоциированное множество вертикально организованных ячеек, иначе говоря, многоуровневая суперорганизация, объединенная общими целями, финансовыми потоками и централизованным руководством. Ассоциация просуществовала 37 лет и многие годы, наряду с другими источниками доходов, имела государственное финансирование: около тысячи низовых организаций ACORN получали гранты и выполняли работы для различных ветвей власти американского государства на федеральном и штатском уровнях. На заключительном этапе своего существования ACORN вышла за пределы страны и распространилась на несколько континентов. Казалось, что ее деятельности и организованному ею контингенту людей не будет пределов, однако в 2009 г. эта организация объявила о своем банкротстве. Банкротству предшествовало

¹⁰ *The Association of Community Organizations for Reform Now* создана в 1970 г. в штате Арканзас. Одной из главных заявленных задач ACORN было предельно увеличить число людей, получающих государственную помощь, а также расширить список видов государственной помощи за счет средств налогоплательщиков. Можно сказать, что свою миссию организация выполнила наполовину: в сентябре 2013 г. уже половина населения Америки получала тот или иной вид помощи, а зачастую несколько видов одновременно. В пик своего движения ACORN насчитывала порядка 500 тысяч семей, платящих членские взносы, около 1200 ячеек организации, 82 офиса в США, а также 13 в других странах.

несколько акций, проведенных небольшой группой гражданских журналистов.

ACORN и прежде неоднократно уличали в противоправных действиях: ее сотрудники были судимы в нескольких штатах за нарушения законов о выборах, самовольный захват пустующих домов, нецелевое использование общественных денег, публичный шантаж и вымогательство¹¹. Однако информация о преступлениях ACORN практически не попадала в средства массовой информации, так как она имела «охранную грамоту» от прогрессивного движения. Понадобились новые медиа и новый тип журналистики, чтобы выявить подлинное лицо этой организации и продемонстрировать его всей нации.

15 июня 2009 двое молодых людей Джеймс О'Киф и Ханна Гилес вошли в офис ACORN, оказывающий бесплатные юридические услуги в городе Балтимор. Джеймс представился сутенером и попросил помощи в подготовке налоговой декларации для своего бизнеса. Он и Ханна были предельно откровенны с двумя сотрудницами офиса: бизнес, о котором они хотят посоветоваться, — бордель, куда они привезли пятнадцатилетних девочек из Салвадора. Их не выставили за дверь и не позвонили в полицию. Напротив, доброжелательные и опытные сотрудницы начали консультировать своих новых клиентов, как обойти неудобные законы о проституции несовершеннолетних, а заодно и налоговые органы.

Видеосюжет о юридической консультации сутенера и «мадам» в офисе ACORN взорвался как петарда в новых медиа, привлекая тысячи посетителей. Затем его показал кабельный канал *Fox News*. Первоначальной реакцией ACORN на этот сюжет, как и полагается по науке «тушения политических пожаров», было полное отрицание всего и вся. За первым фильмом последовал второй с аналогичным сюжетом; на этот раз акция состоялась в другом городе. В ответ лидеры ACORN и сочувствующие им медиа заявили, что это сфабрикованный (“doctored”) ролик, так как в нем были видны следы монтажа. Тогда О'Киф выложил полный фильм в *YouTube*, и вопрос о подделке был закрыт. Третий видеосюжет об ACORN в Нью-Йорке уже невозможно было отрицать, так что следующим ответом было частичное признание вины: выявленный инцидент — это нетипичный случай, сотрудники — «черные овцы», и они все уже уволены. Однако у О'Кифа был на подходе четвертый сюжет об этой организации — уже на другом побережье Америки... Под натиском серийной подачи

¹¹ См.: *Matthew V. Subversion, Inc.: How Obama's ACORN red shirts are still terrorizing and ripping off American taxpayers*. Washington (D.C.): WND Books, 2011.

материала все привычные способы «тушения пожара» были уже исчерпаны. Либеральные медиа игнорировали эту историю столько, сколько могли, после третьего сюжета плотина молчания прорвалась в нескольких местах. Политический класс Америки, поняв, что его репутация в опасности и эту историю уже нельзя не замечать, отреагировал неожиданно резким осуждением противоправной деятельности ACORN.

Спустя два месяца после первого материала О'Кифа президент Обама подписал закон о прекращении государственного финансирования ACORN, предварительно одобренный подавляющим большинством голосов обеими палатами Конгресса, в то время контролируемые демократами. Чтобы понять, насколько нежелательно для президента лично было это решение, достаточно сказать, что Обама был связан с этой организацией всю свою профессиональную жизнь: он был организатором комьюнити¹² в одном из районов Чикаго в начале своей карьеры; руководил программой регистрации новых избирателей в этой организации; работал ее адвокатом, а впоследствии был выбран конгрессменом и президентом во многом благодаря усилиям этой суперорганизации. Коалиция избирателей Обамы на президентских выборах была сформирована именно ACORN-организаторами¹³. Более того, многие из членов администрации Обамы также имели тесные связи с ACORN, именно поэтому им было необходимо немедленно публично порвать с этой организацией, как только она безнадежно скомпрометировала себя.

Идея и исполнение этой многосерийной журналистской акции принадлежала О'Кифу. Режиссура подачи материала в медиа осуществлялась Брейтвартом и его коллегами по цеху. Можно сказать, что их совместная журналистская акция все еще продолжается, так как ACORN, пережив реинкарнацию, продолжает существовать под другими именами, снова поступила на службу государству и принимает участие в реализации нового закона о здравоохранении.

¹² *Social organizer*, или *community organizer* — человек, который создает организацию людей, живущих по соседству, для решения их общих проблем. Подобного рода организации образуют самый нижний уровень пирамиды ACORN. (Подробнее см.: Жежко И. Модель организации Сола Алинского // Философия управления: методологические проблемы и проекты / Отв. ред.: В.И. Аршинов, В.М. Розин. М.: Институт философии РАН, 2013. С. 195–235).

¹³ 300 тысяч организаторов ACORN, подготовленных специально для президентских выборов Обамы, во многом обеспечили его победу в крупных городах Америки. Им было выдано задание зарегистрировать как можно больше избирателей, а затем сагитировать избирателей, привлекать их на свою сторону, переходя из дома в дом.

Заключение

Книги, включенные в этот обзор, знакомят читателей с новым типом субъекта социального действия в современном информационном пространстве, новой общностью людей, чья деятельность направлена на преодоление монополии информационных гигантов в деле создания картины мира и повестки дня. Эти книги также дают представление об объектах действий гражданских журналистов, их средствах (орудиях) и методах действия; авторы описывают результаты и последствия своих действий, демонстрируя их эффективность. Сегодняшние либеральные СМИ и администрация президента Обамы осуществляют свои информационные акции с постоянной оглядкой на *Drudgereport* и другие новые медиа. В схватке двух палат американского Конгресса, которая развернулась в конце 2013 года по поводу принятия бюджета, увеличения предела государственного долга, слежки за своими гражданами, а также в расследованиях действий правительства, новые медиа оказались на самой передовой линии. Соотношение сил в политическом пространстве резко изменилось за последние несколько лет во многом потому, что новые медиа взяли верх над старыми, и это произошло, частности, благодаря гражданским журналистам¹⁴.

В социологическом анализе деятельности гражданских журналистов, особенно ее мотивов и целей, как мы уже отметили, можно и нужно ставить под сомнение их личные свидетельства как возможную рационализацию. Однако если говорить о наших авторах, то их заявления убедительно подтверждаются собственными действиями и фактами их биографий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Идлис Ю.* Рунет: сотворенные кумиры. М: Альпина нон-фикшн, 2010.
2. *Мартынов К.* От slackтивизма к республике: почему интернет-революции становятся реальностью // Логос. 2012. № 2 (86). С. 19–27.
3. *Павловский Г., Филиппов А.* Три допроса по теории действия. М.: Европа, 2013.
4. Политическая наука. ИНИОН РАН: «Политическое участие в условиях сетевого общества». 2013. № 1¹⁵.

¹⁴ См., например: *Peters J.W.* Thanks to the digital revolution, a conservative uprising can rally its troops // Politics. 27.09.2013 [online]. Date of access 23.12.2013.

URL: <http://www.nytimes.com/2013/09/28/us/politics/thanks-to-the-digital-revolution-a-conservative-uprising-can-rally-its-troops.html?_r=0>.

¹⁵ Основная тема этого выпуска — политическое участие в условиях интерактивного Интернета: электронное правительство, электронное участие, делиберативная демократия и т. д.

5. *Breitbart A.* Righteous indignation: Excuse me while I save the world! New York: Grand Central Publishing, 2011.
6. Citizen journalism: Valuable, useless or dangerous? / Ed. by M. Wall. New York: International debate Education Association, 2012.
7. *Drudge M.* Drudge Manifesto. New York: New American Library, 1998.
8. *Gillmor D.* We the media: Grassroots journalism by the people for the people. Cambridge (UK): O'Reilly, 2010.
9. *King E.* Free for all: The Internet's transformation of journalism. Evanston (IL): Northwestern University Press, 2010.
10. *O'Keefe J.* Breakthrough: Our Guerrilla War to expose fraud and save democracy. New York: Threshold Editions, 2013.
11. Web journalism: A new form of citizenship? / Ed. by S. Tunney and G. Monaghan. Sussex: Sussex Academic Press, 2010.

И.В. Жежко,
кандидат экономических наук,
независимый исследователь,
Бостон, США